

PSIHOLOGIE SOCIALĂ

OSOБEHHOCTИ ФУНКЦИОНАЛHOCТИ COBPEMEHHOЙ CEMЬИ

CARACTERISTICILE FUNCȚIONALITĂȚII FAMILIEI MODERNE

CHARACTERISTIC FEATURES OF FUNCTIONALITY OF A MODERN
FAMILY

CZU: 316.356.2

DOI: 10.5281/zenodo.4299998

Людмила ИБРИШИМмастер психологии, преподаватель Комратского Государственного
Университета, докторантка ULIM**Светлана РУЧАК**доктор психологии, доцент,
Независимый Международный Университет Молдовы (ULIM)**Резюме**

В статье представлены результаты исследования функциональности современной семьи в Республике Молдова. Проанализированы данные социально-психологического исследования, проведенного на выборке, состоящей из 157 супружеских пар с различным супружеским стажем, в возрастном диапазоне от 18 лет до 61 и старше. В процессе представленного в статье исследования установлено, что современная молдавская семья испытывает кризис функциональности и это отражается в количестве разводов. Есть проблемы с определением ролевого участия, иерархии и лидерства в семейной системе.

Ключевые слова: семья, функциональность, дисфункциональность, полудисфункциональность, семейная сплоченность, семейная адаптация.

Rezumat

Articolul prezintă rezultatele unui studiu al funcționalității unei familii moderne din Republica Moldova. Sunt analizate datele unui studiu socio-psihologic efectuat pe un eșantion de 157 de cupluri căsătorite cu diferite experiențe conjugale, în intervalul de vârstă cuprins între 18 și 61 de ani și peste. În cursul cercetării prezentate în articol, s-a constatat că familia modernă moldovenească se confruntă cu o criză de funcționalitate și acest lucru se reflectă în numărul divorțurilor. Există probleme cu determinarea rolului de participare, ierarhiei și conducerii în sistemul familial.

Cuvinte - cheie: familie, funcționalitate, disfuncționalitate, semi-funcționalitate, coeziune familială, adaptare familială.

Abstract

The article presents the results of a study of the functionality of a modern family in the Republic of Moldova. The data of a socio-psychological research conducted on a sample of 157 married couples with various marital experience in the age range from 18 to 61 and older are analyzed. In the course of the research presented in the article, it was found that the modern Moldovan family is experiencing a crisis of functionality and this is reflected in the number of divorces. There are problems with defining role participation, hierarchy and leadership in the family system.

Key words: family, functionality, dysfunctionality, semi-functionality, family cohesion, family adaptation.

Введение XXI век, век развития науки и формирования новых, гуманных ценностей и приоритетов, призван решить ряд социальных проблем. Один из проблемных векторов современного общества – семья, достаточно древний социальный институт, играющий важную роль в жизни общества, ее структура и функционирование. Вокруг вопроса о семье как социальном институте, ее структуре и предназначении много дискуссий. А статистические факты указывают на то, что создаваемые в стране семьи достаточно часто распадаются, не оправдав надежд супругов. По официальным данным Национального бюро статистики Республике Молдова в среднем доля разводов по стране в 1980 году составляла 24% от заключаемых браков, в 1990 эта цифра достигла 32% а в 2018 году стала более 50% [6].

Динамика количества разводов обусловлена множеством социальных, экономических, психологических факторов. Но молодые люди по-прежнему стремятся к созданию семьи, к тому идеалу отношений мужчины и женщины, который заложен в их социальных представлениях. Нашей задачей в рам-

ках данного исследования было выяснить степень функциональности, жизнеспособности современной семьи и попытаться выяснить, что же влияет на функциональность и дисфункциональность семейной системы.

В соответствии с теорией социальных представлений, общее представление о семье и ее способах существования влияет на способность молодых супругов адаптироваться в новых семейных системах [7]. То есть, социальные представления выполняют адаптивную функцию, а молодые люди используют представления, вынесенные из родительской семьи и социума. Но социальные изменения современного общества так интенсивны, что социальное поведение молодежи в брачных отношениях порой идет в разрез с теми представлениями о семье, которые запечатлены в их сознании, что создает диссонанс и ломает систему. Представления о правах и свободах современного мира позволяют супругам после первого или повторного неудачного опыта супружеских коммуникаций отказаться от брака с данным партнером и искать новые отношения. Это поведение не способствует улучшению семейного опыта и

идет в разрез с утверждением Маргарет Мид [2], которая ставит во главу угла семейных отношений понятие «ответственности», как основу отношений, характеризующих семью и ее членов.

Проблема экспериментального исследования. Так как семейная система зависит от эффективного взаимодействия партнеров по браку, важно выяснить, какие параметры влияют на более качественное ее функционирование. Кроме того, эффективные брачные отношения характеризуются долговременностью, и в связи с этим важно выявить, как на разных этапах брачных отношений ведут себя супруги, какие условия и факторы способствуют сохранению отношений, а какие влияют негативно. Проблема исследования заключается в том, что активно меняющееся общество, влияет на относительно закрытый и консервативный в своих канонах институт семьи достаточно разрушительно. В то время как неоспоримым остается тот факт, что стабильность развития общества обусловлена качеством института семьи.

Объект экспериментального исследования. В исследовании, приведенном в данной статье, мы намереваемся измерить такие параметры функциональности семейной системы, как гибкость и сплоченность, и соотнести их с такими факторами, как пол, возраст, супружеский стаж, образование, экономическая стабильность, затем, чтобы проследить зависимость функциональности семьи от данных факторов.

Описание выборки. Выборка исследования состоит из 157 семей (314 человек, женщин и мужчин), жителей районов Комрат, Вулканешты, Ча-

дыр-Лунга, Тараклия, Кагул. Фактор этничность не использовался в силу полиэтничности данной части РМ – во всех представленных районах велико разнообразие этнического состава населения. Выборка представлена 4 возрастными категориями: 18-30 лет, 31-45 лет, 46-60 лет и 61 год и старше. Большой процент респондентов – это вторая возрастная группа, мужчины и женщины от 31 до 45 лет (42,7%). Самая малочисленная возрастная группа – это респонденты старше 61 года.

Методы. Для анализа и оценки семейной структуры, ее функциональности была использована шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-3), один из наиболее известных стандартизированных опросников. Метод адаптирован в 1986 году М. Перре [4]. В основе методики лежит «циркулярная модель» Д. Х. Олсона. Модель измеряет три важнейших параметра семейного поведения: сплоченность, адаптация и коммуникация. В контексте данной методики семейная сплоченность рассматривается как степень эмоциональной связи между членами семьи: при максимальной выраженности этой связи они эмоционально взаимозависимы, при минимальной — автономны и дистанцированы друг от друга. Для диагностики семейной сплоченности используются следующие показатели: «эмоциональная связь», «семейные границы», «принятие решений», «время», «друзья», «интересы и отдых». Семейная адаптация - характеристика того, насколько гибко или, наоборот, ригидно способна семейная система приспосабливаться, изменяться при воздействии на нее стрессоров. Для

диагностики адаптации используются следующие параметры: «лидерство», «контроль», «дисциплина», «правила и роли в семье».

В опроснике выделяются умеренные (сбалансированные) и крайние (экстремальные) уровни семейной сплоченности и адаптации и именно сбалансированные уровни — показатель успешности функционирования системы. Для семейной сплоченности такими уровнями являются разделенный и связанный, для семейной адаптации — структурированный и гибкий. Экстремальные уровни обычно рассматриваются как проблематичные, ведущие к нарушениям функционирования семейной системы.

Респондентам предлагался бланк методики с инструкцией, предлагающей прочесть приведенные в таблице высказывания и оценить представленные варианты ответов.

Результаты экспериментального исследования.

Функциональность обследуемых семей исследовалась посредством методики Олсона [3]. Данная методика для определения функциональности семьи исследует такие характеристики, как сплоченность и гибкость, которые задают тип семейной структуры. Семейная сплоченность (*cohesion*) — одна из важных характеристик семейной системы, которая указывает на степень эмоциональной связи, близости и привязанности членов семьи. Применительно к семейным системам это понятие используется для описания степени, до которой члены семьи видят себя как связанное целое [5].

В опроснике Олсона различаются четыре уровня семейной сплоченности — от экстремально низкого до экстремально высокого. Они получили следующие названия и цифровые значения: разобщенность (10-29), разделенность (30-38), объединенность (39-46), запутанность (47-50).

Представим количественный анализ результатов исследования (рис. 1.).

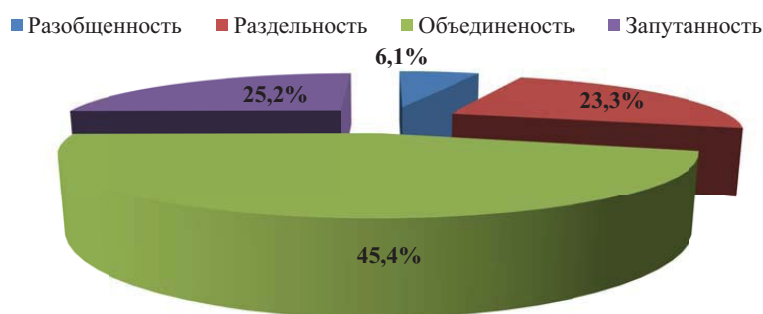

Рис. 1. Распределение семей по критерию «сплоченность»

Полученные результаты показывают, что большая часть респондентов (45,4% и 23,3%) демонстрируют благоприятный уровень сплоченности,

средние, сбалансированные результаты — объединенность и разделенность. У 6,1% респондентов прослеживается разобщенность и у 25,2% — запутан-

ность в семейных отношениях 45% респондентов показали результат «объединенность» - наиболее благоприятный для сплоченности результат, что говорит о высокой степени эмоциональной близости, некоторой зависимости членов семьи друг от друга, лояльности во взаимоотношениях.

Средние показатели по сплоченности в целом по выборке равны 41,3%, что ближе к преобладанию объединенности и запутанности. Данный показатель обусловлен в большей мере добровольностью создания семейной системы, ее эмоциональной связанностью и, если говорить о приближенности к определенным крайностям, то сплоченность ближе к запутанности, нежели к разобщенности. Одна треть семей демонстрируют крайние позиции сплоченности (запутанность), что негативно влияет на их функциональность.

Большая доля семей с запутанным типом сплоченности может указывать на стремление строить эмоциональные, основанные на любви отношения, часто заходящие на территорию личного пространства индивида, что порой дестабилизирует семейную систему и

свидетельствует об отсутствии представлений о структурном устройстве и качественном функционировании семьи. Кроме того, нарушение личного пространства может выступать и как насилие по отношению к партнеру, дискомфорт в системе и желание ее покинуть для обретения цельности личности. Поэтому часто супруги из разрушающихся семей говорят о такой причине развода, как «прошла любовь». И речь идет, скорее всего, о прошедшей страсти, имевшей объединяющую силу. А семья разрушается, когда на смену страсти не приходят уважение, принятие личности партнера, понимание ее цельности и ценности, духовного единства, как объединяющего семью фактора, признание важности личного пространства, личного времени, личных интересов.

Аналогично диагностируются четыре уровня семейной адаптации: ригидность (10-19), структурированность (20-25), гибкость (26-30) и хаотичность (31-50).

Результаты, полученные в исследовании, показывают, что 72% респондентов (рис.2.) демонстрируют *хаотичность своих семейных систем*.

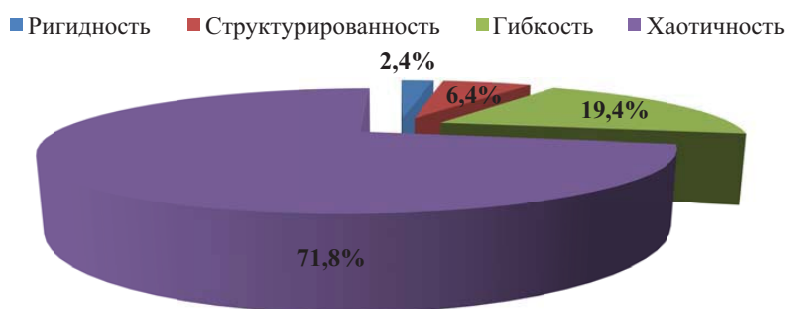

Рис. 2. Распределение семей по критерию «гибкость»

Это крайний экстремальный показатель, признак дисфункциональности семейной системы. Чаще всего это либеральная семья с полным отсутствием качественной координации. Такая ситуация становится проблемой для сохранения семейной системы если кризис затягивается и становится неразрешимым. В случае если система становится категорически не управляемой и неустойчивой, решения в такой системе могут приниматься импульсивно и непродуманно. Роли неясны и часто смещаются от одного члена семьи к другому. И в ситуации современной Молдовы трудовая миграция, смещение стереотипных ролей, долгое расставание супругов, финансовая независимость, долгое погружение в другие культурные среды, часто становится катализатором, порождающим хаотичные семьи. Кроме того, причиной хаотичности может быть детоцентричность современной семьи, малодетность и вращение жизни семьи вокруг одного ребенка.

Полученный результат - показатель, который гипотетически может означать отражение социальной ситуации, неустойчивость и непредсказуемость жизни, что крайне стрессогенно для семейной системы. Хаотичные семьи плохо адаптируются к меняющимся условиям и проявляют неустойчивость, отражая хаотичность, непредсказуемость и отсутствие качественной структуры регулирования в социуме и государстве в целом [2]. Кроме того, социально-экономическая ситуация в стране и в мире стимулирует общество к изменениям

ролевого участия – женщина в семье чаще работающая и зачастую доход ее значим для семьи, что так же влияет на гибкость семейной системы. Хаотичность семейной системы является и стимулом к насилию – чрезмерная приближенность, отсутствие правил, импульсивные действия партнеров могут выступать как аспект нарушения личного пространства и личных прав. И эта новая социальная ситуация предполагает членам семьи использовать новые способы взаимодействия, так как старые, патриархальные, традиционные, перестают действовать.

Комбинация показателя сплоченности и адаптации семейной системы согласно теории Олсона показывает степень функциональности и жизнестойкости семьи. Авторы опросника выделяют умеренные (сбалансированные) и крайние (экстремальные) уровни семейной сплоченности и адаптации и считают, что именно сбалансированные уровни являются показателем успешности функционирования системы.

Для семейной сплоченности такими уровнями являются разделенный и связанный, для семейной адаптации — структурированный и гибкий. Экстремальные уровни обычно рассматриваются как проблематичные, ведущие к нарушениям функционирования семейной системы [5]. На рисунке 3. проиллюстрировано соотношение экстремальных и сбалансированных уровней функциональности, выявленных у респондентов в процессе исследования.

Рис. 3. Процентное соотношение показателей сплоченности и гибкости, указывающее на степень функциональности семей

Анализ полученных результатов показал, что лишь 19% обследованных семей являются функциональными, в соответствии с критериями функциональности по Олсону. Большая часть (56,1%) семей полужункциональны и четверть семей (25,2%) нефункциональны (рис. 4).

Показатели функциональности обследуемых семей, указывают на то, что современная семья испытывает кризис адаптации, проблемы внутри-

семейного регулирования, контроля и идентификации ролей и более склонна к либеральной структуре нежели к авторитарной. Так же аспект адаптации семьи может быть связан с социальными представлениями о способах взаимодействия в семье, вынесенными из родительских семей, а также устойчивыми социальными стереотипами, не совсем подходящими для современных меняющихся социальных условий.

Рис. 4. Распределение семей по функциональности

Сравнение оценки функциональности семьи женщинами и мужчинами (средние показатели для сплоченности, соответственно, 41,2 и 41,4, для гибкости – 33,3 и 33,6, для функцио-

нальности – 2,0 и 2,1) указали на незначительно более позитивный взгляд на функциональность своей семьи у женщин, однако они незначительны и статистическое сравнение не выявило

значимых различий ($p > 0,4$). Интересны сами средние показатели: если средние показатели сплоченности и у женщин, и у мужчин находятся в пределах сбалансированности (39-46), то средние показатели гибкости и у мужчин и у женщин в экстремальном поле (31-50 - хаотичная семья). Этот факт еще раз указывает на то, что современная семья теряет стандарты адаптации, основанные на структурированности, четком (или все же каком-либо) определении ролей и правил внутри семейной системы. Это влияет на гибкость семейной системы. Размывается понимание лидерства и стабильности лидерства, контроль и дисциплина теряют актуальность и это приводит к хаотичности семейной системы. Новые же, более гибкие правила внутрисемейного регулирования, входят в жизнь семьи достаточно трудно. Люди склонны пользоваться стереотипными представлениями и ломать копыта об их неприменимости в новых условиях.

Проанализировав особенности оценки функциональности семей респондентами, представляющими разные возрастные группы, мы выяснили связь между возрастом супругов и функциональностью семьи. В исследовании критерием определения возрастных групп стала современная классификация ВОЗ, которая рассматривает период от 18 до 44 лет как молодой возраст, 45-60 лет, средний возраст, 60-75 лет — пожилой возраст, 75-90 лет — старческий возраст, и после 90 — возраст долгожителей. Выборка исследования представлена двумя периодами молодости -18-30 и 31-45 лет. Это обусловлено пока еще традиционно ранним вступлением в брак молодежи в РМ. Кроме того, на каждый возрастной период в данном способе деления возрастов

выпадает семейный или личностный кризис, тем самым уравнивая позиции разных возрастных групп.

У первой возрастной группы – кризис отношений, возникающий между 3 и 7 годом брака и продолжающийся около года. На второй возрастной период 31-45 лет выпадает так называемый кризис «середины жизни». Критический период между 13-23 годом супружеской жизни, он менее глубокий, но более длительный. В этом случае семейный кризис совпадает с кризисом среднего возраста, который случается у многих людей ближе к 40 годам [3].

Основываясь на циркулярной модели, Олсон выдвигает гипотезу о том, что супруги и семьи сбалансированных типов в целом будут функционировать более адекватно, проходя через стадии жизненного цикла, чем несбалансированные типы [5].

Результаты количественного анализа подтверждают гипотезу Олсона: 1-ая и 2-ая возрастные группы отличаются в оценке функциональности семейной системы, демонстрируя значимые различия ($p < 0,005$). То же самое можем видеть в сравнении средних показателей по показателю гибкость: у второй возрастной группы значительно ухудшаются средние показатели гибкости: 32,0 у 1-ой возрастной группы и 34,0 у второй. Взросление супругов, вхождение как в семейные, так и личностные кризисы делает восприятие семейных отношений менее оптимистичным. Надо отметить, что средние показатели гибкости не особо улучшаются у 3-ей и 4-ой группы (соответственно 33,8 и 33,4). Эти показатели подводят к мысли о том, что молодежь 1-ой возрастной группы еще поддерживает свои стереотипные классические, достаточ-

но оптимистичные представления о семейной жизни и пока полны желания строить семью, что значительно меняется у респондентов второй возрастной группы. А 2-ую, 3-ью и 4-ую возрастные группы ситуация решения социальных задач влияет на семейные отношения, делая их менее гибкими, более хаотичными. Проявляется усталость от семейных отношений, смещение социальных ролей, а жизненные трудности меняют картину восприятия собственной семейной системы.

В то же время, соотношение (Spearman's rho Correlations) между возрастом, функциональностью и ее параметрами не выявило корреляции. Молодежь первой возрастной группы позитивнее всего оценивают функциональность своих семей демонстрируя средний показатель по функциональности $r_{mean} = 1,8$. Есть предположение, что молодежь была свидетелем того, как социально-экономические условия, миграция и другие сложности родительских отношений разрушают семью. В связи с этим молодые люди стремятся строить отношения иначе – гибче, демократичнее. Другое дело, что, не имея качественных примеров и моделей строительства семейной системы, а также

навыков эффективного семейного взаимодействия, сталкиваясь с бытовыми неурядицами, супруги устают и семейная система начинает давать сбои. Кроме того, в патриархальной семье упорядоченность жизни, традиционность, послушание, подчинение лидеру системы и в какой-то мере насилие рассматривались как норма. Новые социально-экономические изменения отношений привели к изменениям внутрисемейных отношений, стремлению к большей свободе, нежеланию подчиняться, часто к внутрисемейной конкуренции. В связи с этим меняются и семейные отношения у зрелых семейных пар.

Анализ средних показателей всех четырех возрастных групп показывает, как по показателю «сплоченность» вторая возрастная группа немного улучшает ситуацию сплоченности, затем третья возрастная группа ее ухудшает, и четвертая демонстрирует худшие средние показатели сплоченности, приближаясь к запутанности (рис. 5.). В то время, как средний уровень гибкости сперва ухудшается, находясь в экстремальном поле, а затем незначительно улучшается в следующих возрастных группах устанавливается в рамках экстремального поля.

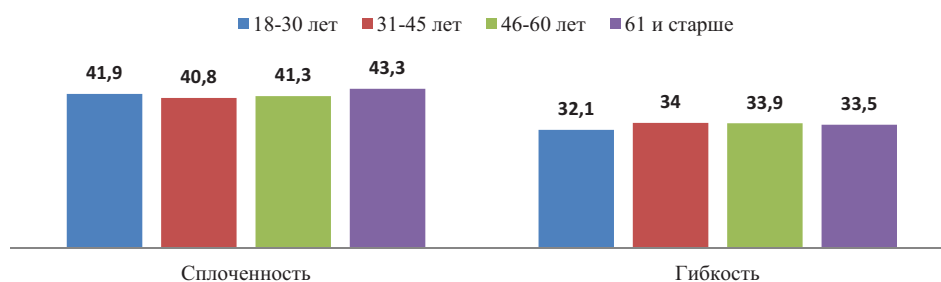

Рис.5. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости семей по возрасту

Важным параметром, относительно которого была оценена функциональность семьи является семейный стаж. В нашем исследовании выделяются 4 группы респондентов с разным стажем семейной жизни – до 10 лет, до 20 лет, до 30 и более 31 года.

Средние показатели сплоченности и гибкости значительно не различаются у респондентов с различным семейным стажем, но надо отметить их ухудшение с ростом стажа. Самые функциональные показатели у респондентов с супружеским стажем до 10 лет и это коррелирует с показателями респондентов первой возрастной группы. У них еще не иссяк оптимизм в выстраивании семейных отношений. Если анализировать средние показатели по критерию «сплоченность», видим, что респонденты с семейным стажем до 20 демонстрируют тенденцию к не-

значительному улучшению показателя (41,4 – 40,9) рождение и возвращение детей стимулирует к сплочению, для решения важных для семьи задач. Но далее происходит только ухудшение показателей сплоченности (рис. 6). Показатель гибкость тоже ухудшаются с ростом стажа семейной жизни. Лишь у респондентов с семейным стажем до 30 лет есть незначительные улучшения, а затем у респондентов с семейным стажем более 30 наблюдается значительный скачек в ухудшение гибкости. Степень функциональности зависит от стремления показателей к средним значениям, а средние показатели функциональности так же лучше у респондентов первой группы (1,8) а затем они ухудшаются, достигая самых негативных значений после 30 летнего рубежа (2,3) (рис.6).

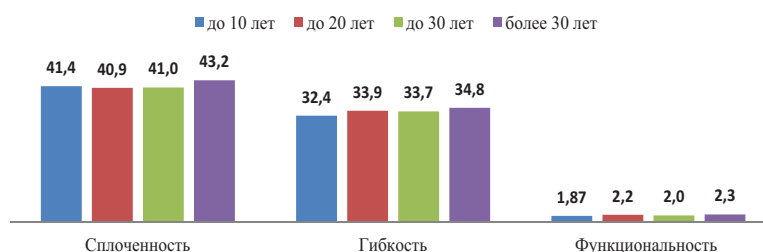

Рис. 6. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости и функциональности семей по супружескому стажу

Значимые различия прослеживаются у первой и второй групп с супружеским стажем до 10 и до 20 лет ($p < 0,004$), а так же у первой и четвертой группы ($p < 0,020$).

Соотношение (Spearman's rho Correlations) между супружеским стажем и функциональностью семьи пря-

мое, положительное ($p < 0,0001$), что приводит к выводу о том, что чем выше супружеский стаж, тем дисфункциональнее семейная система. Так же есть прямая корреляция между супружеским стажем и гибкостью, как показателем функциональности ($p < 0,030$). Со стажем ухудшается гибкость семейной

системы, она становится более хаотичной. Самая сложная ситуация для функционирования семьи начинается для респондентов с семейным стажем более 30 лет. Здесь есть аспекты семейного кризиса, усталости от семейных отношений, проблем со здоровьем, срабатывает кризис «опустевшего гнезда» и проблемы с трудоустройством или выход на пенсию, спад физических сил. В этот период брака респонденты демонстрируют раздельность, большую структурированность семейной системы и самый высокий уровень хаотичности.

Так же интерес представляет анализ средних показателей функциональности семей, относительно образования респондентов. В исследовании выделено 3 группы по уровню образования: 1 группа – среднее образование, 2-я группа – среднее специальное, 3-я группа – высшее.

Как показывают результаты сравнения средних показателей по критериям сплоченность, гибкость и функциональность значительной разницы не наблюдается. Тем не менее, есть минимальная тенденция увеличения уровня дисфункциональности средних показателей у респондентов со средним специальным и высшим образованием (mean 1,9 -2,12 -2,11). То есть наиболее функциональными являются семьи, где супруги без специального образования и чаще руководствуются патриархальными нормами семейной жизни. Повышение уровня образования вносит некую деструкцию в структуру супружеских отношений, ухудшает функциональность семейной системы, так как является критерием социальной конкуренции. В функциональности первой, второй и третьей группы средние показатели минимально различаются, и значимых различий функциональности нет ($p > 0,05$).

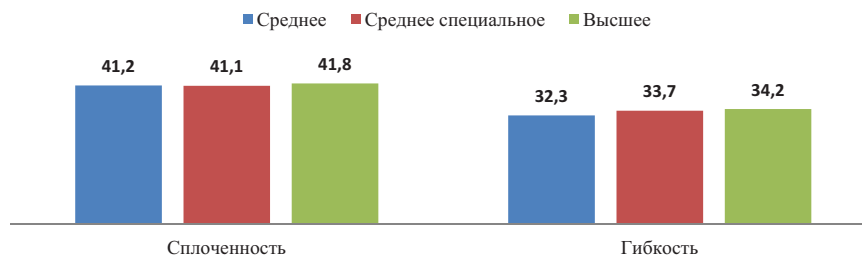

Рис.7. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости семей по уровню образования

Соотношение (Spearman's rho Correlations) между образованием и функциональностью семьи не установлено ($p > 0,05$). На уровне сплоченности различий средних показателей практически нет и средние показатели гибкости незначительно, но ухудшаются в связи

с повышением уровня образованности.

Так же представляет интерес, влияние экономического положения, удовлетворенность своим материальным положением в семье на ее функциональность. Анализ средних показателей свидетельствует, что чем выше удовле-

творенность экономическим статусом у членов семьи, тем больше показатели сплоченности стремятся к изменению из сбалансированных в экстремальные, в сторону запутанности (36,9-43,9) (рис.8.). Этот факт приводит к мысли, что средний и низкий уровень удовле-

творенности экономическим положением стимулирует семьи на объединение. В средних показателях гибкости практически нет различий. И они находятся в поле хаотичности. Чуть лучше показатели у группы со средней удовлетворенностью экономическим положением.

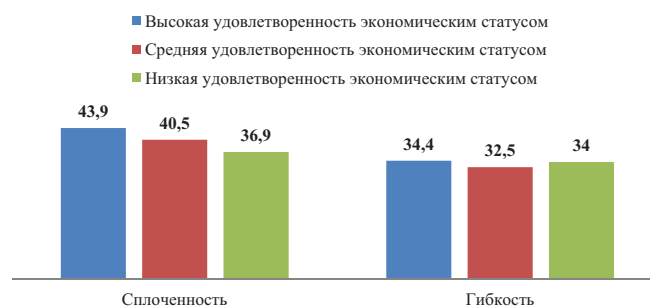

Рис. 8. Средние показатели сплочённости и гибкости семей по экономическому статусу

Различия между средними показателями сплоченности у респондентов с разной степени удовлетворенности экономическим положением следующие: наблюдается значимость различий у респондентов с высоким уровнем удовлетворенности с двумя другими группами ($p < 0,0001$), так же у респондентов со средней удовлетворенностью экономическим статусом с группой респондентов с низкой удовлетворенностью экономическим положением семьи - ($p < 0,002$). Есть значимые различия в функциональности группы респондентов с высокой удовлетворенностью экономическим положением и со средним уровнем ($p < 0,021$).

Соотношение (Spearman's rho Correlations) между удовлетворенностью экономическим статусом (благополучием) и функциональностью семьи умеренное, с низкой статистиче-

ской значимостью ($p < 0,032$), чем ниже оценка экономического благополучия, тем функциональнее семья. Сильная отрицательная связь с высокой статистической значимостью прослеживается между экономическим статусом и сплоченностью ($p < 0,0001$). Чем ниже экономический статус семьи, тем выше ее сплоченность.

Выводы. Исследование, проведенное посредством методики Олсона, показало низкий уровень функциональности современной семьи. 25% обследованных семей оказались дисфункциональными и лишь 19% функциональны, в соответствии с критериями функциональности по Олсону. Большая часть (56%) семей полуфункциональны. Данные подтверждают наше предположение о кризисе функциональности современной семьи. Изменения, происходящие в обществе, демократизация,

в некой мере либерализация социума приводит к разобщенности семейной системы. Патриархальные традиции и нормы, живущие в представлениях и стереотипах людей, не соответствуют современным реалиям и входят в противоречие с желанием человека (будь то женщины или мужчины) быть свободным человеком и одновременно членом семьи. У большинства семейных пар это желание вызывает хаотичность семейной системы, размывание ролей, борьбу за лидерство и конкуренцию в важнейших сферах семейной жизни. Как показал статистический анализ, если молодежь в начале брачных отношений достаточно оптимистична в семейной функциональности, то с взрослением и увеличением семейного стажа ситуация ухудшается. Так же на ухудшение функциональности пагубно влияет образование и финансовое благополучие в семье. Обретая финансовую свободу, концентрируя свое внимание на карьере люди стремятся к доминированию. А эти приобретения сегодня доступны как мужчинам, так и женщинам. В итоге конкуренция свойственная широкому социуму проникает в семью, ухудшая ее структуру и функциональность. Эти факты приводят к мысли о том, что институт семьи нуждается в пристальном внимании государства, специалистов, для изучения особенностей внутрисемейного взаимодействия и формирования представлений о качественных внутрисемейных коммуникациях.

Особенное внимание к проблемам современной семьи должны уделять практикующие в данной области психологи и психотерапевты. Наблюдения на протяжении психологической

практической деятельности с семьями подтверждают результаты данного экспериментального исследования. Зачастую семьи, которые сталкиваются с проблемами функциональности, не владеют достаточными знаниями и навыками установления и соблюдения как индивидуальных границ каждого члена семьи, так и границ их семьи, не способны к конструктивному решению проблем иерархии статусов и распределению ролей, и особенно к объективному распределению власти в сферах семейной жизни. По нашему мнению, определяющей в этом случае является система ценностей – общая и внутрисемейная. Супругам довольно трудно примирить системы ценностей и семейных традиций своих родительских семей, особенно в условиях социальных коренных изменений, в которых происходит отказ от патриархальных отношений, а значит и от ценностей патриархальной семьи, и создать новую общую систему ценностей и традиций для своей семьи. Но и уже установившиеся ценности семьи в нынешних реалиях нередко требуют переосмысления и модификации. Чтобы быть эффективными семейными психологами и психотерапевтами, профессионалы должны ознакомиться с основными аспектами семейной функциональности, выявить конкретные и особенные для каждой семьи факторы, которые влияют на семейную функциональность, определить уровни функциональности, а также должны понимать, как прошли (или проходят) кризисы на разных этапах семейного цикла, каковы возможные модификации, вызванные кризисом. Кроме того, ответственность про-

фессиионала состоит в том, чтобы помочь семье понять каждый новый цикл жизни, содержание своих ожиданий и их соответствие реальности, а также способности и возможности действо-

вать сознательно и ответственно в каждой новой, неожиданной ситуации для решения проблем адаптации и улучшения функциональности семьи.

Библиография

1. АНДРЕЕВА Т. В. Семейная психология: Учеб. Пособие. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
2. ИБРИШИМ Л. Ю. Психологические исследования семьи с точки зрения «нормы-аномалии». В: Материалы Международной научно практической конференции «Наука, образование, культура». Комрат: КГУ, 2018, с. 348-357.
3. ОЛИФИРОВИЧ Н. И., ЗИНКЕВИЧ-КУЗЕМКИНА Т. А. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.
4. ЭЙДЕМИЛЛЕР Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. М., СПб.: Фолиум, 1996. 45 с.
5. ЧЕРНИКОВ А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 208 с.
6. MOSCOVICI S. La Psychanalyse: Son image et son public. P.: PUF, 1976. 506 p.
7. statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/ro/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice 21.07.2020.

Primit la redacție: 12.09.2020